

Суховская А. М., Еремина И. А.

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПАРАДИГМЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: ОТ ЭНДОГЕННЫХ И ЭКЗОГЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТ К ПРОСТРАНСТВЕННЫМ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫМ ФАКТОРАМ

Суховская Анна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Россия), доцент кафедры «Управление и предпринимательство»

suhovskay@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5069-5459>

SPIN 7377-6696

Anna M. Sukhovskaya

Candidate of Economic Sciences, Associated Professor

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov (Yaroslavl, Russia), Associate Professor of Management and Entrepreneurship Department

suhovskay@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5069-5459>

SPIN 7377-6696

Еремина Ирина Александровна

доктор экономических наук, доцент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления (г. Орел, Россия), доцент кафедры «Менеджмент и управление персоналом»

eremina-ia@ranepa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9065-6019>

SPIN 7094-5920

Irina A. Eremina

Doctor of Economic Sciences, Associated Professor

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management (Orel, Russia), Associate Professor of Management and Personnel Management Department

eremina-ia@ranepa.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9065-6019>

SPIN 7094-5920

Статья посвящена концептуализации парадигмы устойчивого развития территорий через синтез эндогенных, экзогенных, пространственных и институциональных детерминант. Цель исследования – системный анализ эволюции теоретических подходов к развитию территорий и обоснование перехода к интегральной метапарадигме устойчивого развития. В работе предложена комплексная система четырёх групп детерминант развития территорий с учётом их взаимодополняющего характера. Научная новизна исследования заключается в системном представлении эволюции теоретических подходов к региональному развитию – от полярных концепций экзогенного и эндогенного роста к интегральной метапарадигме устойчивого развития. В работе предложена оригинальная классификация теоретических подходов, выявлены их ограничения и возможности преодоления в рамках современной парадигмы. Материалы и методика исследования включают компаративный анализ и систематизацию фундаментальных и современных экономических теорий, а также контент-анализ нормативно-правовых документов. Использованы методы теоретического обобщения, сравнительно-сопоставительного анализа, эволюционного и институционального подходов, что позволило выявить взаимосвязи и трансформацию ключевых концепций. Результаты и обсуждение демонстрируют, что устойчивое развитие выступает ме-

The article is devoted to conceptualization of the paradigm of sustainable development of territories through the synthesis of endogenous, exogenous, spatial and institutional determinants. The purpose of the study is systematic evolution analysis of theoretical approaches to territorial development and substantiation of the transition to integral meta-paradigm of sustainable development. Comprehensive system of four determinants groups of territorial development was proposed for the first time with the account of their complementary nature. The scientific novelty of the research is in the systematic evolution presentation of theoretical approaches to regional development – from the polar concepts of exogenous and endogenous growth to integral meta-paradigm of sustainable development. An original classification of theoretical approaches is suggested, their limitations and possibilities of overcoming within the framework of modern paradigm are identified. The research materials and methodology include comparative analysis and systematization of fundamental and modern economic theories, as well as content analysis of regulatory documents. The methods of theoretical generalization, comparative analysis, evolutionary and institutional approaches were used, which made it possible to identify the interrelationships and

метопарадигмой, интегрирующей экономические, социальные и экологические аспекты через механизм 17 взаимосвязанных Целей устойчивого развития (ЦУР). Установлено, что каждая из рассмотренных теорий (экзогенного и эндогенного роста, пространственного и институционального подходов) вносит вклад в понимание развития территорий, но обладает системными ограничениями, которые преодолеваются в рамках парадигмы устойчивого развития. Практическая значимость исследования заключается в разработке концептуальных основ для формирования стратегий регионального развития, учитывающих комплексность и взаимосвязь факторов. Результаты могут быть использованы органами государственной и муниципальной власти для проектирования сбалансированных программ развития, ориентированных на достижение ЦУР. Устойчивое развитие территорий представляет собой целостную систему, синтезирующую эндогенные, экзогенные, пространственные и институциональные детерминанты. Ключевыми атрибутами парадигмы являются системность, баланс интересов, долгосрочная ориентация и адаптивность. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку инструментария оценки взаимодействия факторов устойчивого развития и их влияния на достижение ЦУР на региональном уровне.

Ключевые слова: развитие территорий, теоретические подходы к развитию, цели устойчивого развития, метопарадигма, интеграция подходов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в проведение исследования и написание статьи; выразили согласие нести публичную ответственность за все аспекты работы, связанные с точностью или достоверностью любой части рукописи; одобрили финальную версию статьи перед публикацией.

Для цитирования: Суховская А. М., Еремина И. А. Концептуализация парадигмы устойчивого развития территорий: от эндогенных и экзогенных детерминант к пространственным и институциональным факторам // Экономическая среда. – 2025. – Т. 14, № 3. – С. 56-77. – <https://doi.org/10.22394/ee253.56-77>. – EDN UABWZP.

transformation of the key concepts. The results and discussion demonstrate that sustainable development is a meta-paradigm integrating economic, social and environmental aspects through the mechanism of 17 inter-related Sustainable Development Goals (SDGs). It is established that each of the considered theories (exogenous and endogenous growth, and spatial and institutional approaches) contributes to understanding of territorial development, but has systemic limitations that are overcome within the framework of the paradigm of sustainable development. The practical significance of the research is in the development of conceptual framework for regional development strategies that take into account integration and interrelation of factors. The results can be used by the state and municipal authorities to design balanced development programs focused on achieving the SDGs. Sustainable development of the territories is an integrated system synthesizing endogenous, exogenous, spatial and institutional determinants. The key attributes of the paradigm are consistency, balance of interests, long-term orientation and adaptability. Further research may be aimed at developing the tools for assessing the interaction of sustainable development factors and their impact on achieving the SDGs at the regional level.

Keywords: territorial development, theoretical approaches to development, goals of sustainable development, meta-paradigm, integration of approaches.

Authors' contribution: All authors contributed equally to the research and writing; agreed to be publicly responsible for all aspects of the work related to the accuracy or integrity of any part of the manuscript; approved the final version of the article before publication.

For citation: Sukhovskaya A.M., Eremina I.A. Conceptualization of the Paradigm of Sustainable Development of Territories: from Endogenous and Exogenous Determinants to Spatial and Institutional Factors. *Economic Environment*, 2025, vol. 14, no. 3, pp. 56-77. (In Russ.). Available from: <https://doi.org/10.22394/ee253.56-77>.

Введение

Актуальность исследования концепции устойчивого развития территорий обусловлена необходимостью преодоления фрагментарности теоретических подходов к региональному развитию и формирования целостной парадигмы, интегрирующей эндогенные, экзогенные, пространственные и институциональные детерминанты. Современные вызовы, включая климатические изменения, геополитическую нестабильность и растущее межтерриториальное неравенство, требуют переосмысления традиционных моделей развития через призму комплексного взаимодействия экономических, социальных и экологических факторов. Эволюция теоретических представлений о развитии территорий демонстрирует переход от противопоставления экзогенных и эндогенных подходов к их синтезу в рамках устойчивого развития как метопарадигмы. Исследование систематизирует основные детерминанты развития: экзогенные (модели Р. Солоу, Т. Свона, Г. Мэнкью, Д. Ромера, Д. Вэйла) и эндогенные (модели Т. Шульца, Г. Беккера, П. Ромера), а также расширяющие их пространственный (Ф. Перру, Дж. Фридман, М. Портер) и институциональный (Д. Норт, Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон) подходы. Научная новизна работы заключается в представлении устойчивого развития (в рамках Повестки-2030 Организации Объединённых Наций)

как метапарадигмы, которая интегрирует и преодолевает ограничения предыдущих теоретических конструкций за счёт системности, баланса экономических, социальных, экологических и институциональных компонентов, долгосрочной ориентации и адаптивности. Результаты исследования демонстрируют системную эволюцию теоретических подходов к развитию территорий как восхождение от частных детерминант к целостной системе. Выявлено, что современная парадигма устойчивого развития интегрирует четыре ключевых компонента: эндогенный (внутренний потенциал территории), экзогенный (внешние ресурсы и взаимодействия), пространственный (территориальная организация и связи) и институциональный (формальные и неформальные правила развития). Практическая значимость работы заключается в разработке концептуальных основ для формирования сбалансированных стратегий территориального развития, учитывающих как глобальные тренды, так и местную специфику. Предложенный интегральный подход позволяет преодолеть фрагментарность управления развитием территорий и создать основу для разработки комплексных программ, направленных на достижение целей устойчивого развития. Научная новизна исследования заключается в системной концептуализации парадигмы устойчивого развития территорий через призму синтеза эндогенных, экзогенных, пространственных и институциональных факторов. Разработана оригинальная классификация теоретических подходов, выявлены закономерности их эволюции и взаимовлияния. Доказано, что устойчивое развитие выступает метапарадигмой, преодолевающей ограничения предыдущих подходов через системность, баланс интересов и долгосрочную ориентацию.

Материалы и методика исследования

Методологической основой исследования является компаративный анализ и систематизация теоретических подходов к развитию территорий. Работа построена на принципах теоретического обобщения и концептуализации. В качестве основных методов исследования использовались теоретический анализ и синтез научной литературы (проведён анализ фундаментальных трудов представителей различных экономических школ и современных исследований); сравнительно-сопоставимый метод применён для выявления общих черт, различий, преимуществ и ограничений теоретических подходов; эволюционный метод использован для прослеживания генезиса и трансформации теоретических взглядов на развитие; метод классификации и систематизации позволил сгруппировать многообразие теоретических подходов в единую логическую структуру и визуализировать взаимосвязи между ними; контент-анализ международных нормативно-правовых документов Организации Объединённых Наций (ООН) использован для выделения ключевых компонентов, принципов и целей устойчивого развития.

В качестве информационной базы исследования выступили фундаментальные научные публикации классиков экономической теории, современные статьи в зарубежных и отечественных научных изданиях, нормативно-правовые документы и аналитические отчёты ООН и Европейского союза, материалы научных конференций и докладов.

Обобщение результатов проведённого анализа позволило авторам разработать авторские схемы и таблицы, визуализирующие предложенную концепцию синтеза теоретических подходов в метапарадигму устойчивого развития.

Результаты и обсуждение

Результаты проведённого исследования позволяют системно представить эволюцию теоретических подходов к развитию территорий как восхождение от частных

детерминант к целостной системе. Как видно из рис. 1, содержательное наполнение термина «развитие» прошло путь от базовых полярных концепций экзогенного и эндогенного роста, через расширяющие их пространственный и институциональный подходы к современной синтезирующей парадигме устойчивого развития.

У Р О В Е Н Ь	Синтезирующий	Подход устойчивого развития (Комплексный/Холистический) подход	
	Расширяющие/ дополняющие	Институциональный подход	
		Пространственный (Поляризационный) подход	
	Базовые	Подход экзогенного роста	Подход эндогенного роста
	ФУНДАМЕНТ	Научные школы, эмпирические знания	

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Группировка в эволюционном контексте основных теоретических подходов к развитию

В таблице 1 представлен сравнительный анализ данных теоретических подходов в контексте развития. Эти подходы формировались исходя из постулатов крупных экономических школ с учётом конъюнктуры конкретного исторического периода и продолжают свой эволюционный процесс.

В основе экзогенного подхода лежит концепция, обуславливающая основной импульс развития через внешние факторы, т. е. не зависящие от внутренних условий. Теоретические основы экзогенного подхода были заложены макроэкономистами – американцем Робертом Солоу и австралийцем Тревором Свонем. Учёные с небольшим временным интервалом разработали модели роста, основанные на ключевой роли (в долгосрочной перспективе) технологий как экзогенного фактора (изменяющегося вне зависимости от факторов внутри модели). Нобелевский лауреат Роберт Солоу, используя математические расчёты, доказывал возможность роста производительности при неизменных показателях труда и капитала, являющихся по своей сути ограниченными. Данный рост достигался за счёт технологического прогресса, улучшения образования, способов организации производства [22].

По мнению многих исследователей, модель экономического роста Тревора Свона, отличается от модели Солоу некоторыми подходами к расчётам, поэтому в современной учебной и научной литературе она, как правило, обозначается «Модель Солоу-Свона» (или «Модель Солоу-Свана», в зависимости от перевода).

Тревор Свон в своих исследованиях изучал влияние и других экзогенных факторов, в частности: на примере экономических процессов Австралии он анализировал инфляционные проблемы и платёжный баланс. Учёный приводил аргументацию против импортных ограничений, рассматривая поставки из-за рубежа как «предохранительный клапан» внутренней экономики. Свон доказывал, что введение квот и другие меры против импорта повлияют на рост инфляционного давления внутреннего спроса, что может привести к существенным негативным последствиям для экономики страны [8].

Изыскания Р. Солоу и Т. Свона подвергались критике как современников, так и последующих поколений, но все однозначно отмечали большой вклад учёных в расширение экономического анализа через включение технического прогресса как экзогенного типа роста совокупной факторной производительности. Впоследствии Грегори Мэнкью, Дэвид Ромер и Дэвид Вейл расширили модель экономического роста Солоу-Свона, добавив в неё ещё один экзогенный фактор – «человеческий капитал» [14].

Таблица 1 – Сравнительный анализ теоретических подходов в контексте развития

Фокус	Основные концепции (авторы)	Ключевые факторы развития
Подход экзогенного роста		
На внешних, не зависящих от изменения системы ресурсах и возможностях	Модель экономического роста (Роберт Солоу, Тревор Свон)	Технологии как экзогенный фактор по отношению к системе. Активное финансовое, торговое взаимодействие между странами (Тревор Свон)
	Расширенная модель экономического роста (Грегори Мэнкью, Дэвид Ромер, Дэвид Вейл)	Технологии и человеческий капитал как экзогенные факторы по отношению к системе
Подход эндогенного роста (Новая теория роста)		
На внутренних факторах роста, генерируемых самой системой	«Концепция человеческого капитала» (Теодор В. Шульц, Гэри С. Беккер)	Качество человеческого потенциала. Инвестиции в человеческий капитал: образование, обучение на местах, здоровье и др.
	«Модель эндогенного развития» (Пол Ромер)	Технологии, используемые и накапливаемые без ограничений, обладающие неполной исключаемостью («переливы знаний»), находящиеся во взаимосвязи с человеческим капиталом
Пространственный (Поляризационный) подход		
На пространственной организации экономики и внутренней структуре региона	«Полюсы развития», «Концепция доминирования» (Франсуа Перру)	Инвестиции (первоначальные и последующие) Доминирование (намеренное и ненамеренное)
	«Ядро-периферия» (Джон Фридман)	Инновации, формируемые в ядре и распространяемые на периферию
	«Кластерный подход» (Майкл Портер)	Конкуренция высоких технологий для удовлетворения интересов всех участников
	«Пространственный подход» Гранберг Александр Григорьевич	Комплексная, системная, целенаправленная политика, основанная на институциональном воздействии, рыночных и социальных механизмах
Институциональный подход		
На роли формальных и неформальных институтов	Даглас Норт, Дарон Аджемоглу, Джеймс Робинсон	Качество действующих институтов (эффективных/неэффективных; инклюзивных/экстрактивных)
Подход устойчивого развития (Комплексный/Холистический) подход		
На необходимости удовлетворения потребностей нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений	Модель, предложенная ООН и эволюционно отражённая в нормативно-правовых актах	Комплексное, взаимосвязанное развитие всех ключевых подсистем: экономической, социальной, экологической и институциональной и связей между ними

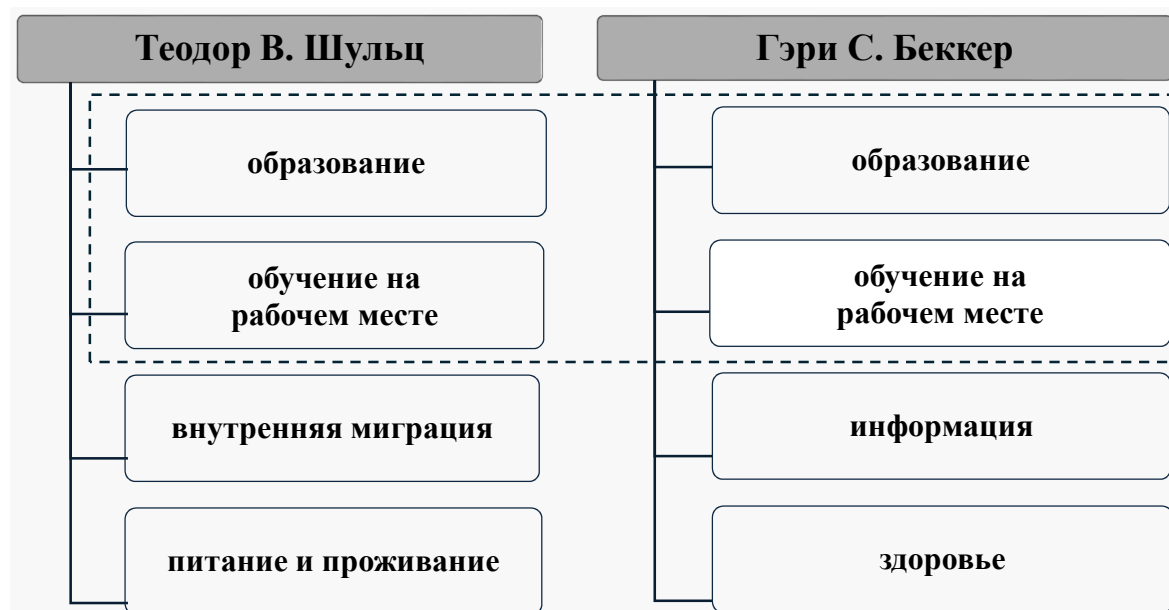
Источник: составлено авторами

Идеи Тревора Свона относительно важности внешней торговли впоследствии нашли отражение в исследованиях Энн О. Крюгер. Рассматривая отношение общественности к импортозамещению, она делает выводы о доминировавшем в 50–60-х годах прошлого века консенсусе в развитии торговой политики на основе импортозамещения, которое рассматривалось в контексте синонима индустриализации и последующем кардинальном пересмотре данного подхода в сторону реализации внешнеориентированных торговых стратегий [12]. Практическое применение экзогенного подхода также проявилось в исследованиях Джона Уильямсона, предложившего в 1990 году термин «Вашингтонский консенсус» как результат обобщения рекомендаций, разработанных организациями, базирующимися в Вашингтоне, включая Всемирный банк. Данная работа на начальном этапе получила большое признание и рассматривалась в качестве основы государственной политики в отношении ряда развивающихся стран (в географическом и историческом контексте), но спустя десять лет предложенные автором реформы (финансовая дисциплина; переориентация госрасходов на здравоохранение, образование и инфраструктуру; налоговая реформа; либерализация процентных ставок (финансовая либерализация); конкурентный валютный курс; либерализация торговли; либерализация прямых иностранных инвестиций; приватизация; дерегулирование; защита прав собственности) подверглись серьёзной критике не только со стороны научного сообщества, но и политических кругов. В своей статье «Что Всемирному банку следует думать о Вашингтонском консенсусе?» [23] автор акцентирует внимание на искажении смысла созданного термина рядом политиков и учёных, синонимизируя его с рыночным неолиберализмом и желанием предложенные реформы экстраполировать в неизменном виде на государства как универсальный инструмент, что, по мнению Уильямсона, является недопустимым.

Таким образом, исследования Роберта Солоу, Тревора Свона, Грегори Меэнкью, Дэвида Ромера, Дэвида Вейла служат фундаментом для понимания экзогенного подхода к социально-экономическому развитию, в то же время работы Энн О. Крюгер, Джона Уильямсона и других учёных фокусируются на более широких социально-экономических аспектах и роли внешних факторов на уровне как государств, так и отдельных территорий.

Безусловно, экзогенный подход в чистом виде в реальных экономических условиях существовать не может ввиду ограниченности восприятия движущих сил развития. Эндогенный подход является своего рода противовесом, акцентирующим внимание на внутренних факторах развития. Первые работы, посвящённые влиянию эндогенных факторов, относятся к началу 60-х годов XX века и принадлежат Нобелевским лауреатам Теодору В. Шульцу и Гэри С. Беккеру. Данные авторы рассматривали человеческие ресурсы как форму капитала, требующую полноценных инвестиций (рис. 2).

По мнению Шульца, при недоинвестировании трудовые ресурсы не поспевают за физическим капиталом, что становится сдерживающим фактором роста [21]. В качестве форм инвестирования Теодор В. Шульц выделял ключевые: образование и обучение на рабочих местах, при необходимости в качестве инвестиций можно также рассматривать расходы на питание и проживание (при условии, что они необходимы для выполнения рабочих функций на протяжении трудового дня). Одной из форм инвестирования автор рассматривает внутреннюю миграцию из слабых, депрессивных районов (в основном сельских) в крупные развивающиеся города, рекомендуя поддерживать не только молодёжную миграцию, но и переезд семей с детьми, которые при достижении необходимого возраста были бы лучше адаптированы к городскому рынку труда.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [7, 21]

Рисунок 2 – Сравнительный анализ форм инвестирования в человеческий капитал, рассматриваемых Теодором В. Шульцом и Гэри С. Беккером

Гэри С. Беккер, проводя общий анализ инвестиций в человеческий капитал [7], использовал в качестве примера инвестиции в обучение на рабочем месте. По его мнению, именно такие инвестиции наглядно демонстрируют влияние человеческого капитала на зарплату, занятость и другие экономические переменные, т. к. вложения поступают на рабочем месте, а не в образовательной организации. Учёным рассматривались два типа обучения на рабочем месте: общее (применимое в других организациях), специфическое (полученные знания и умения могут использоваться максимально результативно только в условиях обучающей фирмы). Сравнивая образовательный процесс в школах, колледжах и вузах с процессом обучения на рабочем месте, Беккер отмечает их комплементарность при формировании определённых видов навыков. Не менее важными инвестициями в человеческий капитал, по мнению Беккера, являются инвестиции в информацию о возможностях трудоустройства и инвестиции в здоровье, в т. ч. эмоциональное.

Таким образом, Шульц и Беккер доказали, что человеческий капитал является измеримым активом, результатом сознательных инвестиций и ключевым источником возрастающей отдачи. Работы данных учёных являются фундаментом концепции человеческого капитала, без которого немыслима современная экономика роста.

Позднее Пол Ромер, основываясь на предыдущих работах коллег, расширил спектр эндогенных факторов, добавив к человеческому капиталу технологический прогресс [18]. Проводя сравнительный анализ данных факторов через фокус фундаментальных атрибутов экономического блага (степень конкурентности и степень исключаемости), Ромер в противовес неоклассическим подходам доказывает отношение человеческого капитала и технологий к экономическим благам (последние с определёнными допущениями) (табл. 2). Под термином «технологии» учёным рассматриваются результаты интеллектуальной деятельности, созданные человеком (человеческим капиталом) и оформленные на любых носителях (бумажные, цифровые и т. д.).

Таблица 2 – Сравнительный анализ двух благ «Человеческий капитал» и «Технологии» (по П. Ромеру)

Параметр	Человеческий капитал	Технологии
Степень конкурентности	Конкурентен (<i>навыки принадлежат конкретному лицу</i>)	Неконкурентны (<i>использование одним лицом не ограничивает использование другими</i>)
Степень исключаемости	Исключаем (<i>владелец может помешать использовать благо</i>)	Частично исключаемы (<i>при помощи технологий и правовой защиты можно ограничить доступ, но не полностью исключить</i>). Создаёт «Переливы знаний»
Ограниченность во времени	Ограничен (<i>Сформированные навыки ограничены жизненным циклом индивида</i>)	Не ограничены (<i>после создания продолжают использоваться и могут накапливаться без ограничений</i>)
Взаимосвязанность	Взаимосвязан (<i>развивается при использовании технологий – «переливов знаний»</i>)	Взаимосвязаны (<i>изначально создаются и транслируются человеческим капиталом</i>)

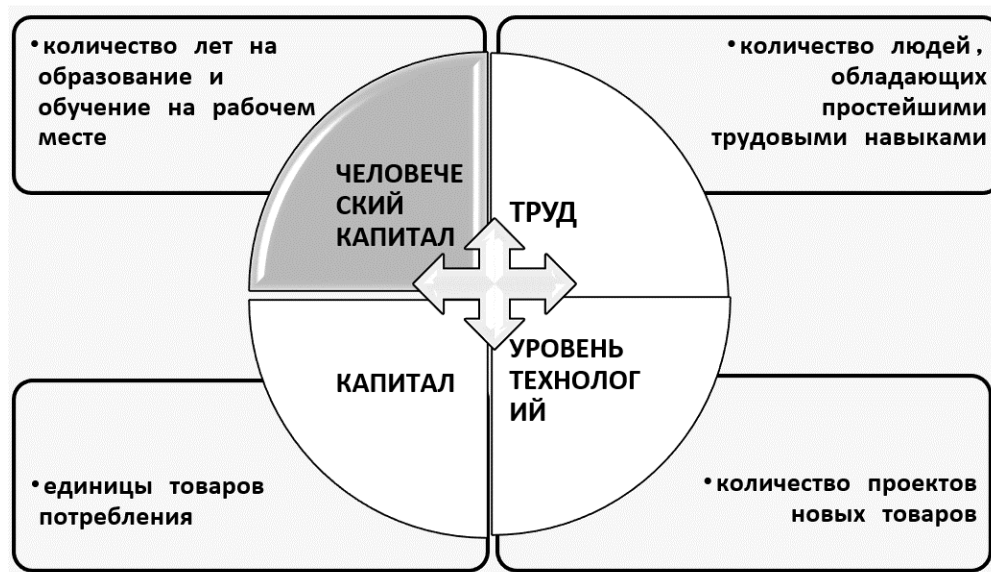
Источник: составлено авторами с использованием материалов [18]

Таким образом, по мнению Ромера, человеческий капитал обладает двумя фундаментальными атрибутами экономического блага: конкурентен и исключаем, технологии же отчасти имеют признаки экономического блага: не конкуренты, но частично исключаемы. Невозможность абсолютной исключаемости автор объясняет через использование существующих знаний, даже защищённых патентами для создания новых, охарактеризовав данный эффект как «перелив знаний» [19]. Следовательно, технологии не относятся в чистом виде к экономическим или общественным благам, они представляют собой гибридную категорию, но критически важную для теории развития.

Технологии, имея тесную связь с человеческим капиталом как создателем, после документального оформления приобретают новые черты, не свойственные разработчику: могут накапливаться и использоваться без временных ограничений, тогда как навыки, сформированные человеком в процессе обучения и профессионального / жизненного опыта, имеют временной период, связанный с жизненным циклом индивида.

Ромером была разработана модель эндогенного развития, базирующаяся на четырёх факторах: капитал, труд, человеческий капитал и показатель уровня технологии (рис. 3).

Где труд измеряется подсчётом людей и несёт в себе информацию о простейших трудовых навыках, доступных для здорового человека (зрительно-моторная координация и др.), а человеческий капитал измеряется количеством лет и представляет совокупный эффект деятельности от образования и обучения на рабочем месте. Таким образом учёный, отделяя трудовые ресурсы от человеческого капитала, подчёркивает особую роль последних в развитии. Продолжая данную тему, Ромер выдвигает содержательное предположение, что увеличение темпа роста рынка напрямую зависит от роста запаса человеческого капитала, и напротив, общий размер рабочей силы (трудовых ресурсов) не влияет на темпы роста рынка. Вторым содержательным предположением автора является влияние объёма технологических знаний на рост производительности. По его мнению, современный обученный специалист работает существенно продуктивнее, т. е. может использовать накопленные ранее технологические знания.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [27]

Рисунок 3 – Основные факторы модели развития Пола Ромера

Таким образом, эндогенный подход, не отрицая важности внешних факторов, смещает акценты на развитие внутреннего потенциала организации, территории, страны. Практическим воплощением теории эндогенного роста применительно к региональной экономике является «Стратегия умной специализации (3S)». В 2005 году Европейской комиссией была создана экспертная группа «Знания для роста» (K4G) из числа видных учёных, специализирующихся на развитии. Одним из результатов работы данной группы был доклад (аналитическая записка № 9) «Умная специализация – концепция» [9], озвученный в июне 2009 года Домиником Фореем, Полом А. Девидом и Бронвином Х. Холлом. По мнению учёных, наращивание инвестиций в знания (высшее образование, профессиональное обучение, научные исследования и другое) по множеству передовых направлений является распылением ресурсов и, следовательно, малоэффективно. Необходимо выявлять скрытые, нереализованные конкурентные преимущества конкретной территории, где ключевую поисковую роль должно выполнять местное предпринимательское сообщество, наибольшим образом обладающее знаниями о самой территории, доступности рынков, сформированности социального капитала и другой информацией (рис. 4).

В то же время у данных предпринимателей могут быть слабые связи с рыночными сегментами и потенциальными инвесторами, что может снижать их мотивацию на начальном этапе поиска. Низкий уровень мотивации также может быть обусловлен малой долей доходности от новой уникальной ниши для первых предпринимателей ввиду её высокой конкурентности.

В этой связи роль государства заключается не в бюрократическом выборе специализации конкретной территории, а скорее в решении ряда основных задач. Первая задача – создание стимулов для вовлечения ключевых игроков (местное бизнес-сообщество, образовательные и научные организации, гражданское общество) в процесс поиска и выявления уникальных особенностей конкретной территории. Вторая задача состоит в оценке эффективности проводимой политики стимулирования по двум критериям: уровень потенциала технологий общего назначения (AI-технологии, био- и нанотехнологии и т. д.) для преобразования рыночной ниши через производство приложений (отраслевых решений на базе технологий общего назначения), а также нали-

чие достаточного количества отраслей, участвующих в спilloвере знаний от разработки приложений (непреднамеренном распространении технологий, инноваций и др.). Третья задача государства, по мнению разработчиков стратегии, заключается в выявлении сопутствующих инвестиций, одни из которых: развитие кадрового потенциала территории; создание условий для взаимодействия с экспертным сообществом конкретной области знаний и др.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [9]

Рисунок 4 – Ключевые атрибуты концепции «Умная специализация»

Спустя год (2010 год) разработанная экспертной группой концепция умной специализации стала центральным элементом региональной политики Европейского союза, трансформировавшись в стратегию умной специализации (Smart Specialisation Strategy, S3), основанной на трёх базовых элементах:

- локализация (использование ресурсов и активов, доступных на конкретной территории);
- приоритизация (концентрация на ограниченном наборе самых приоритетных направлений);
- участие (активное участие на протяжении всего стратегического цикла заинтересованных сторон из государственного сектора, научных организаций, местного бизнес-сообщества и гражданского общества)¹.

В последующее десятилетие происходило эволюционное формирование нормативно-правовой и методической базы Стратегии. В частности, руководство ЕС по реализации Стратегии умной специализации (2016 год), сохраняя ключевые атрибуты концепции, рассматривает термин «инновации» в более широком контексте, включая

¹ About S3 // Directorate-General for EU regional and urban policy. – URL: https://ec.europa.eu/regional_policy/policy/communities-and-networks/s3-community-of-practice/about_en.

не только технологические, но и социальные, организационные и практико-ориентированные инновации [11]. А опубликованный в 2021–2022 годах пакет документов интегрировал Стратегию умной специализации с «двойным переходом»: зелёным и цифровым, где в качестве ключевых целей обозначены: достижение климатической нейтральности; создание конкурентоспособной, безопасной цифровой инфраструктуры и усиление цифровых компетенций населения; а также синергия между данными переходами [15].

Таким образом, эндогенный и экзогенный подходы, находясь в тесной взаимосвязи, дополняют друг друга и в реальных условиях не могут рассматриваться обособленно. Ранее нами указывалось на существование самостоятельных теоретических парадигм, построенных на базе данных подходов, но вместе с тем расширяющих и дополняющих последние (пространственная и институциональная). Рассмотрим их более подробно.

Пространственный (Поляризационный) подход обосновывает существенную роль экономического доминирования в формировании социально-экономических систем. Одним из основоположников данного подхода справедливо считается Франсуа Перру. В. Я. Гугняк [2], анализируя работы Перру, подчёркивает существенное влияние, особенно на ранние статьи, идей К. Маркса, А. Сен-Симона и Д. С. Миля, что вполне объяснимо для 1950–1970 годов, характеризующихся неравнозначным ростом экономик стран в послевоенный период. Он отмечает стремление учёного сформулировать некий фундамент экономики будущего. Заимствовав у известного французского философа Мерло-Понти термин «всеобщая экономика», Перру в своих ранних работах обосновывает всеобщую экономику как постоянный динамичный процесс, происходящий во всех системах. Это движение от «экономики скудности», где преобладает эгоцентричное поведение в обществе, к созданию «экономики без редкости», «общества без принуждения», где бедность отсутствует как форма, а финансовое обогащение перестаёт являться ключевой целью. Франсуа Перру подчёркивает, что процесс перехода от одной экономики к другой, более совершенной, носит эволюционный и неизбежный характер, но не может в полной мере реализоваться в условиях отдельно взятой нации. В частности, в статье «Образ "нового человека" и коллективные техники второй половины XX века» [16] Перру утверждает, что крупнейшие проекты второй половины двадцатого века превосходят прошлые достижения за счёт глобальных информационных сетей, мощных промышленных центров, роста числа технических специалистов, осознания единства человечества и других факторов. Эти проекты создают эффект глобальной взаимосвязи, влияющей на судьбы всех людей.

Соотечественник Перру, Рене Сандретто [20], считает, что вклад учёного в экономическую мысль является недооценённым. В своей работе «Франсуа Перру, предвестник современных анализов власти» он отмечает глубину проработки вопроса доминирования и неизбежного влияния власти на экономику. Основываясь на работах М. Вебера, Перру определил власть как вероятность реализации агентом своей воли вопреки сопротивлению. Разработанная Франсуа Перру концепция доминирования, по мнению Рене Сандретто, носит операционный характер и имеет общий знаменатель для интерпретации множества разнородных явлений. При этом эффект доминирования имеет несовершенную форму и не всегда выражает волю к власти, он может быть следствием сложившейся ситуации.

Перру выделяет ненамеренное (без желания влиять на других) и намеренное доминирование, где эффект доминирования является осознанным. В первом случае влияние осуществляется ассиметрично, например: крупные игроки, изменяя объёмы производства, вынуждают других акторов адаптироваться под новые условия, при

этом, как правило, их влияние на первых существенно слабее. При намеренном доминировании Перру выделяет три основные компоненты (модуса):

Влияние – изменение поведения происходит через убеждение, авторитет, поощрение («барометрическая фирма» по Стиглеру; «эффект храповика Дьюзенберри»);

Принуждение – изменение поведения происходит через силу/насилие (макро-решения государства как монополиста легитимного насилия по М. Веберу; международные санкции);

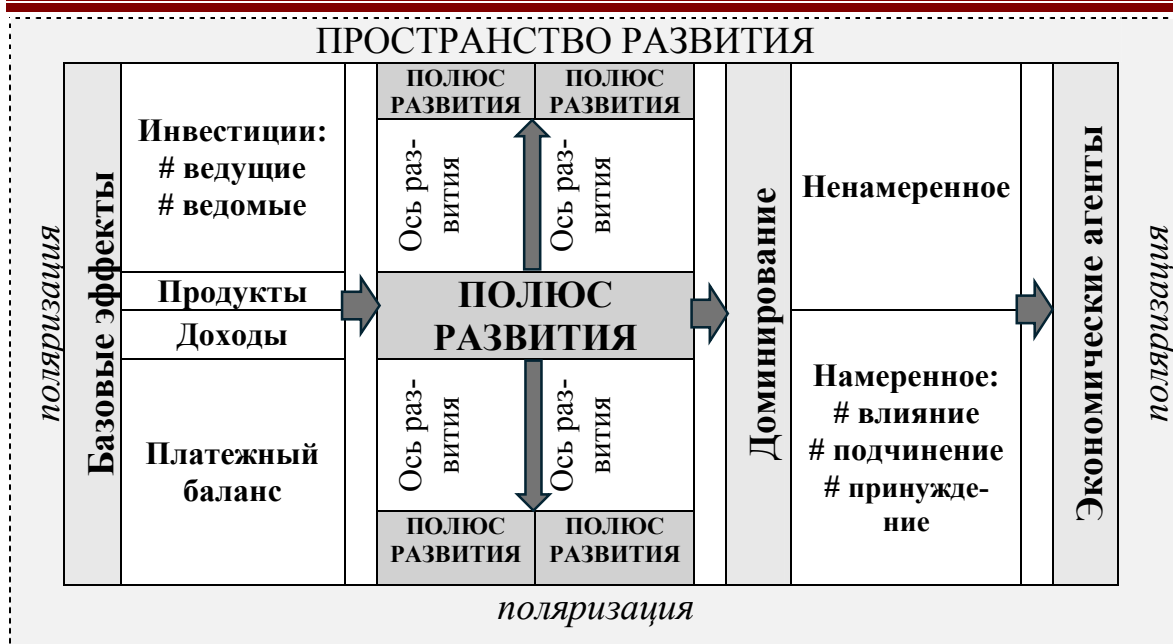
Подчинение – изменение поведения через длительное принуждение. Подчинение Перру относит к сфере структурного влияния (процесс «орбитализации»).

Позднее, основываясь на своих взглядах относительно «всеобщей экономики» и сформулированной концепции доминирования, Франсуа Перру обосновывает идеи полюсов роста. Причём изначально автор рассматривал термины «полюс роста» (growth poles) и «полюс развития» (development poles) в качестве синонимов. В. Н. Украинский [6], проводя подробный анализ публикаций Перру, в т. ч. и фундаментального объёмного труда «Экономика XX века» (1961 год), акцентирует внимание на присутствии определённой эклектики в понятийном аппарате, что обусловлено самим характером данной работы: «Экономика XX века» представляет собой сборник статей автора, изданных в разное время и демонстрирующий эволюцию взглядов учёного на развитие. В более поздних работах Перру отдавал предпочтение термину «полюс развития» как качественному изменению системы в противовес количественному – полюсу роста: «Развитие – это совокупность социальных и ментальных изменений, посредством которых производственный аппарат соединяется с населением: население становится способным использовать производственный аппарат для получения темпа роста, признанного удовлетворительным, производственный аппарат представляет продукт, который вместо того, чтобы быть «чужим» для населения, служит ему» [17].

Со временем, расширяя понятийный аппарат в работе «Многонациональные инвестиции и анализ полюсов развития и полюсов интеграции» (1968–1969 гг.), учёный к термину «полюс» добавил «пространство» (несколько полюсов развития связаны между собой и оказывают друг на друга и на свою среду взаимные эффекты вовлечения) и «ось» (совокупности полюсов развития, появление и умножение которых благоприятствуется осью материальных или нематериальных коммуникаций) развития. Причём относительно пространства развития Перру обозначил обязательное присутствие поляризации в той или иной степени.

Механизм развития полюсов учёный рассматривал через четыре базовых эффекта (инвестиций, продукта, дохода и платёжного баланса), где ключевую роль играют первоначальные (ведущие) и ведомые инвестиции. Обладая определённым объёмом статистической информации, по мнению Перру, можно описать или спроектировать в общих чертах внутренние и внешние эффекты совокупности, образованной полюсами развития.

В качестве обобщения вышеизложенного нами была предпринята попытка визуализировать концепции доминирования и полюсов развития Франсуа Перру (рис. 5). Данная модель даёт целостное представление о пространственном развитии исходя из базовых экономических эффектов (инвестиции, продукты, доходы, платёжный баланс), фактора доминирования над экономическими агентами (намеренного и ненамеренного) и взаимодействия между полюсами развития через оси, выполняющими коммуникационные функции. Весь процесс развития находится в поляризованном пространстве.

Источник: составлено авторами с использованием материалов [17]

Рисунок 5 – Модель пространственного развития на основе концепций доминирования и полюсов развития Франсуа Перру

Исходя из выведенных постулатов, Перру также сформулировал свой взгляд на регион как комплекс, состоящий из поляризованных подсовокупностей, полюсов развития, оказывающих своё воздействие на свои среды развития, доказывая тем самым, что регионы не являются однородной совокупностью.

Основываясь на материалах Густава Лагоса [13], он обосновал и практически ввёл в экономический оборот термин «полюс интеграции» как специфическую функцию развития: «Не всякий полюс развития является полюсом интеграции; напротив, всякий полюс интеграции является полюсом развития» [17]. По мнению учёного, данные полюсы создают материальные и нематериальные коммуникации, формируют общие интересы и открывают общие возможности, а также являются примером для создания полюсов другими системами.

Теория полюсов развития, разработанная Франсуа Перру, оказала значительное влияние на региональную экономику, теорию развития и экономическую политику. Данным вопросом занимались также Ж.-Р. Будвиль, П.-К. Хауссе, И. Паеленк, М. Л. Давин, Ж. Букуа, Б. Дюмон, Ж.-Д. де Бернис, Ж.-М. Мартен, Ф. Диас и другие известные учёные. Но многие его коллеги существенно переосмысливали разработанные учёным постулаты, что говорит о создании Ф. Перру, скорее, не догмы, а некой методологической рамки, основы для дальнейшего изучения.

Так, Джон Фридман, рассматривая влияние урбанизации на развитие территорий и нации в целом, предложил модель «ядро-периферия», где ядро – это территориальные подсистемы с высокой способностью к инновациям, а периферия – это подсистемы, зависимые от ядра [10]. В качестве движущих сил Фридман выделяет инновации, возникающие в ядре и распространяющиеся на периферию, и асимметричные процессы (диффузия инноваций, контроль решений, миграция, инвестиции), где скорость диффузии зависит от уровня экономики, пороговых значений и доступности информации. Тем самым Фридман рассматривает развитие территорий не только с позиции экономических факторов, но и с позиции развития инноваций и информационной открытости.

Несмотря на бесспорный вклад в развитие экономической мысли, концепции Ф. Перру «полюсы развития», «доминирования» и Дж. Фридмана «ядро-периферия» имеют существенные упущения. Ключевым, по-нашему мнению, является рассмотрение развития преимущественно с позиции доминирующих структур («ядро», «центр»), которые, помимо инвестиций, получают из периферии через миграцию квалифицированные кадры, также периферия может быть подвержена оттоку капитала и, как следствие, закрытию предприятий и безработице.

Разработанный позднее Майклом Портером кластерный подход аккумулировал в себе предыдущие изыскания и был дополнен предложениями по оптимальному взаимовыгодному пространственному распределению на основе высокотехнологичной конкуренции, где каждый участник удовлетворяет свои интересы [4]. Развитие (благо-состояние) региона Портер рассматривает в прямой зависимости от производительности функционирующих на данной территории фирм. В то же время на производительность оказывает существенное влияние «качество экономической обстановки», проявляющееся в развитой транспортной инфраструктуре, достаточном наличии высококвалифицированных специалистов, оптимальном законодательном регулировании и другом. Тем самым проявляется взаимозависимость всех субъектов кластера и институциональной составляющей региона.

Среди отечественных учёных большой вклад в изучение региональной экономики внёс академик РАН А. Г. Гранберг. Его работы легли в основу методологии анализа и планирования пространственного развития страны. Одна из значимых статей автора была посвящена анализу состояния региональной политики в посттрансформационный период [1], где он акцентировал внимание на усиливающейся социально-экономической дифференциации регионов, сформированной не столько из-за влияния наследия прошлой эпохи, сколько из-за несовершенства формирующегося рыночного пространства и слабости механизмов целенаправленного регулирования. По мнению учёного, снижения уровня дифференциации регионов можно достичь только при комплексной, системной, целенаправленной политике, основанной на рыночных и социальных механизмах при безусловном институциональном участии. Причём индикаторы, свидетельствующие о развитии регионов, должны быть различными и учитывать не только уровень дифференциации, но и природно-географические, этнокультурные и другие особенности конкретной территории.

Проблематика пространственного развития в Российской Федерации рассматривается также в работах Н. Н. Некрасова, С. С. Артоболевского, А. И. Трейвиш, Т. Г. Нефедовой, Л. М. Синцера, О. С. Пчелинцева, Н. В. Зубаревич и работах других известных отечественных учёных.

Следующий методологический подход основан на ключевой роли формальных и неформальных институтов в долгосрочном развитии общества. Один из основоположников данного подхода, нобелевский лауреат Даглас Норт, рассматривал институты как созданные человеком ограничения, определяющие взаимодействие в социальной, экономической, политической и других сферах, главная цель которых заключается в снижении неопределённости между людьми через использование структурированных символов (нормативных актов, регламентов, правил поведения и т. д.). По мнению Норта, долгосрочный экономический рост и развитие общества в первую очередь определяются качеством его институтов, а не технологиями или накоплением капитала самими по себе. При этом учёный разделял институты на эффективные, где защищены права собственности, обеспечено верховенство закона, созданы стимулы для производительной деятельности, и на неэффективные институты, характеризующиеся неопределённостью в правах собственности, поощрением непроизводительной

деятельности, подавлением инноваций и инвестиций. Называя институты «правилами игры» [3], Норт разделяет их на формальные (сознательно сформулированные правила, выраженные в нормативно-правовых актах, регламентах) и неформальные (общепринятые условности, кодексы поведения), последние обладают большей инертностью к изменениям, чем формальные правила.

Дарон Аджемоглу, Джеймс Робинсон в своей работе «Почему одни страны богатые, а другие бедные» (2012 год) [5] при рассмотрении развития смещают акценты с географического положения, культуры, трудовых ресурсов и технологий на институты, функционирующие в конкретной стране. Исходя из своей концепции, учёные выделяют два типа институтов: экстрактивные – концентрирующие власть и извлекающие пользу для узкой элиты и инклюзивные – распределяющие власть и создающие возможности для населения страны.

Таким образом, являясь самостоятельными парадигмами, пространственный и институциональный подходы имеют двойную природу, они могут нести в себе как экзогенные, так и эндогенные признаки. Вместе с тем они решают конкретные вопросы, связанные с географическим неравенством (пространственный) и ролью правил/организаций (институциональный).

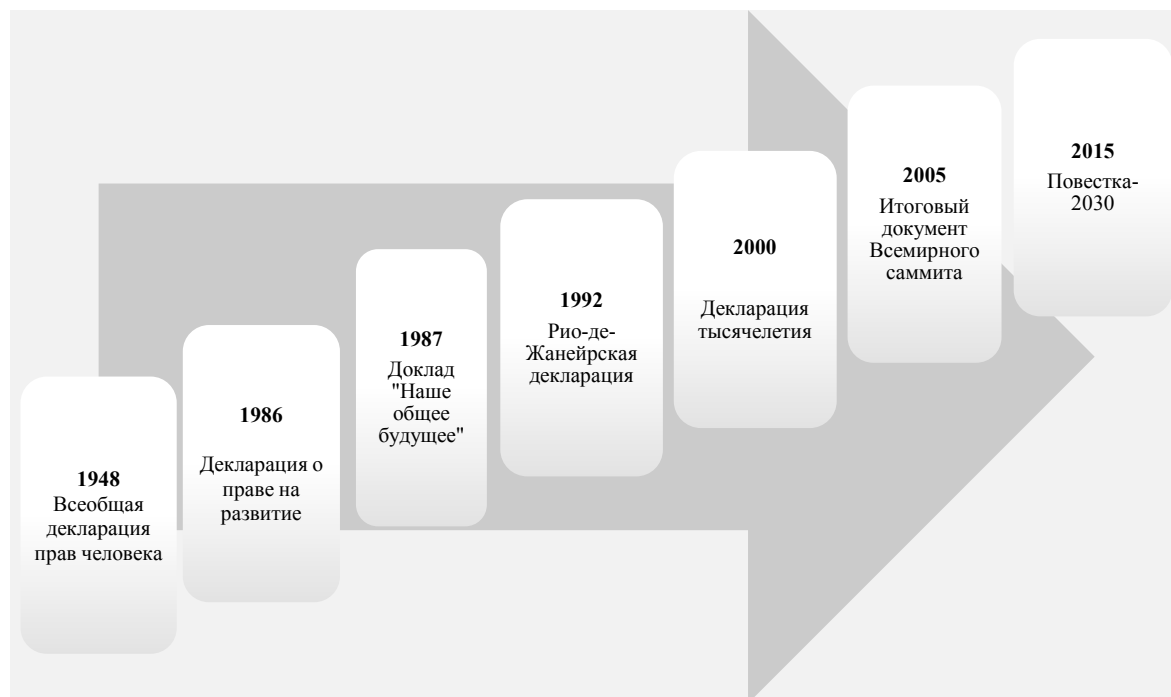
Теоретический подход, связанный с устойчивым развитием, является на современном этапе доминирующим, он впитал в себя всё лучшее из предыдущих теорий и продолжает постоянно эволюционировать. Концепция устойчивого развития развивалась на протяжении нескольких десятилетий, найдя своё отражение в нормативной базе Организации Объединённых Наций (ООН) (рис. 6).

Хронология нормативной базы позволяет отследить эволюционную трансформацию подходов к устойчивому развитию: от ранних акцентов на правах человека (1948 год), праве на развитие (1986 год), принципах межпоколенческой справедливости (1987 год) к институциональной в Декларации тысячелетия (2000 год) и итоговому оформлению в глобальном плане действий «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (Повестка – 2030) для максимальной пользы нынешнему и будущим поколениям (2015 год).

Повестка-2030 определяет три основных компонента устойчивого развития: экономическое, экологическое и социальное, которые должны развиваться сбалансированно и комплексно. Документ содержит 17 Целей устойчивого развития (ЦУР) и 169 сопутствующих задач, которые характеризуются неделимостью и взаимосвязанностью. Данные цели должны реализовываться с учётом специфики конкретных государств и территорий и, скорее, являются ориентирами к действию, чем конкретными указаниями достижения к 2030 году (табл. 3). Представленная систематизация Целей устойчивого развития демонстрирует их комплексный и взаимосвязанный характер, отражающий многомерность концепции устойчивого развития. ЦУР образуют целостную систему, интегрирующую экономические, социальные и экологические аспекты развития, что принципиально отличает их от предшествовавших им Целей развития тысячелетия. Особенностью данной системы является её универсальность – цели применяются как к развивающимся, так и к развитым странам, признавая, что проблемы устойчивого развития носят глобальный характер и требуют совместных усилий. Важнейшим элементом системы является её инклюзивность, проявляющаяся в акценте на сокращении неравенства, обеспечении равного доступа к ресурсам и возможностям для всех групп населения.

Анализ содержания целей определяет их трёхуровневую структуру: базовые потребности (ликвидация нищеты и голода), основы качества жизни (здоровье, образование, гендерное равенство) и условия устойчивого развития (инфраструктура, ин-

новации, экологическая устойчивость). Особого внимания заслуживает институциональный аспект, представленный в целях 16 и 17, которые подчёркивают критическую роль эффективных институтов и глобального партнёрства в достижении всех остальных целей. Это свидетельствует о понимании того, что технологические и экономические решения должны подкрепляться соответствующими институциональными механизмами и системами управления.

Источник: составлено авторами с использованием материалов: Всеобщая декларация прав человека : Резолюция 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН. – 10.12.1948 // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml; Декларация о праве на развитие : Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи. – 04.12.1986 // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml; Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций : Резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи ООН. – 08.09.2000 // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml; Развитие и международное экономическое сотрудничество: проблемы окружающей среды : Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития A/42/427. Рассмотрен на 42 сессии Генеральной Ассамблеи ООН. – 04.08.1987 // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>; Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро. – 3–14 июня 1992 года // ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml; Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года. Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи ООН. – 16.09.2005 // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-RES-60-1>; Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года : Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи ООН. – 25.09.2015 // ООН. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf.

Рисунок 6 – Хронология нормативной базы устойчивого развития
Организации Объединенных Наций

Реализация ЦУР требует трансформации существующих моделей экономического роста и потребления, что особенно явно прослеживается в целях, связанных с изменением климата, ответственным потреблением и производством, а также сохранением экосистем. Успех достижения Целей устойчивого развития зависит от способности стран и международного сообщества обеспечить синергию между различными

целями и выстраивать эффективные механизмы мониторинга и отчётности. Интегральный характер ЦУР создаёт основу для формирования новой парадигмы развития, балансирующей экономические, социальные и экологические приоритеты в долгосрочной перспективе.

Таблица 3 – Ключевые аспекты целей устойчивого развития

Цель	Основное содержание и приоритеты
1. Ликвидация нищеты	Искоренение крайних форм бедности, обеспечение базового уровня доходов, доступ к основным социальным услугам (здравоохранение, образование), создание систем социальной защиты и повышение устойчивости к экономическим кризисам
2. Ликвидация голода	Обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания, развитие устойчивого сельского хозяйства, поддержка мелких фермерских хозяйств, сохранение агробиоразнообразия и справедливый доступ к земельным и производственным ресурсам
3. Хорошее здоровье и благополучие	Снижение материнской и детской смертности, борьба с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, обеспечение всеобщего доступа к качественным медицинским услугам, включая репродуктивное здоровье, а также сокращение смертности от внешних причин
4. Качественное образование	Обеспечение всеобщего доступа к инклюзивному и качественному образованию на всех уровнях, включая дошкольное, среднее, высшее и непрерывное образование. Увеличение числа квалифицированных педагогов и модернизация образовательной инфраструктуры
5. Гендерное равенство	Искоренение всех форм дискриминации и насилия в отношении женщин, обеспечение равных прав и возможностей в экономической, политической и общественной жизни, включая доступ к ресурсам и принятие решений
6. Чистая вода и санитария	Гарантирование доступности и рационального использования водных ресурсов, обеспечение всеобщего доступа к безопасной питьевой воде и базовым санитарно-гигиеническим услугам, защита и восстановление водных экосистем
7. Недорогая и чистая энергия	Обеспечение всеобщего доступа к современным, надёжным и доступным энергетическим услугам, значительное увеличение доли возобновляемых источников энергии в общем объёме потребления и повышение энергоэффективности
8. Достойная работа и экономический рост	Стимулирование устойчивого, инклюзивного и экономического роста, обеспечение полной и производительной занятости и достойных условий труда для всех, поддержка предпринимательства и малого бизнеса
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Создание устойчивой, надёжной и качественной инфраструктуры, содействие инклюзивной и устойчивой индустриализации, поддержка инноваций, научных исследований и технологического развития
10. Уменьшение неравенства	Сокращение неравенства внутри стран и между ними за счёт проведения более эффективной социальной, экономической и политической политики, включая фискальные меры и регулирование финансовых рынков

Цель	Основное содержание и приоритеты
11. Устойчивые города и сообщества	Обеспечение доступа к жилью, безопасному и устойчивому транспорту, создание инклюзивных, безопасных, жизнестойких и экологически устойчивых городов и населённых пунктов
12. Ответственное потребление и производство	Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства, устойчивое управление природными ресурсами, сокращение отходов и экологически безопасное обращение с химическими веществами
13. Борьба с изменением климата	Принятие неотложных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями, укрепление потенциала адаптации и устойчивости к климатическим рискам, интеграция мер климатической политики в национальные стратегии
14. Сохранение морских экосистем	Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов, сокращение загрязнения морской среды, регулирование рыболовства и защита морских и прибрежных экосистем
15. Сохранение экосистем суши	Защита, восстановление и содействие устойчивому использованию наземных экосистем, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение деградации земель и сохранение биоразнообразия
16. Мир, правосудие и эффективные институты	Содействие построению мирных и инклюзивных обществ, обеспечение доступа к правосудию для всех, создание эффективных, подотчётных и прозрачных институтов на всех уровнях
17. Партнёрство в интересах устойчивого развития	Активизация глобального партнёрства в интересах устойчивого развития, мобилизация финансовых ресурсов, содействие развитию технологий, наращивание потенциала и содействие справедливой международной торговле

Источник: составлено авторами по материалам: Официальный сайт департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединённых Наций // ООН. – URL: <https://sdgs.un.org/goals>

Материалы таблицы наглядно демонстрирует влияние реализации одной цели на процессы, происходящие в другой цели, что ещё раз подтверждает их комплексность, неделимость и взаимосвязанность. Три ключевые компоненты устойчивого развития (экономический, экологический и социальный) в той или иной мере присутствуют в содержательном наполнении всех целей, но общей, связующей нитью выступает институциональная компонента (формальный и неформальный).

Учитывая вышеизложенное, мы предприняли попытку провести сравнительный анализ рассмотренных ранее теоретических подходов и концепции «Устойчивое развитие» (табл. 4).

Таким образом, устойчивое развитие, несмотря на сложность реализации (высокие требования к координации, учёт интересов множества стейкхолдеров, трудности в оценке развития и др.), действует как метaparadigma, преодолевающая ограничения других подходов за счёт таких атрибутов, как:

- системность (рассматривает все факторы (экзогенные, эндогенные, пространственные и институциональные) во взаимосвязи);
- баланс (ищет компромисс между эффективностью, справедливостью и сохранением природы);
- долгосрочная ориентация (вводит принцип межпоколенческой справедливости);
- адаптивность (не предлагает универсальных стратегий, а требует учёта местного контекста для достижения глобальных целей).

Таблица 4 – Сравнительный анализ устойчивого развития с другими теоретическими подходами

Теоретический подход	Ограничение подхода	Преодоление ограничений в парадигме Устойчивого развития
Экзогенный подход	Игнорирует внутренний потенциал системы. Может вести к зависимости от внешней конъюнктуры. Вашингтонский консенсус показал риски унифицированных реформ без учёта специфики стран	Признаёт важность технологий (ЦУР-9) и партнёрства (ЦУР-17), но делает акцент на развитии внутреннего потенциала (эндогенный элемент) и адаптации мер к национальным и региональным условиям
Эндогенный подход	Риск замкнутости системы и недооценки глобальных вызовов (напр., изменение климата). Возможность дисбаланса в ущерб экологии или социальной справедливости при гипертрофированном фокусе на конкурентоспособности	Включает человеческий капитал (ЦУР-3, 4) и инновации (ЦУР-9) как ключевые элементы, но помещает их в рамки сбалансированного развития, добавляя экологические (напр., ЦУР-7, -12, -13) и социальные (напр., ЦУР-1, -5, - 10) ограничения и цели
Пространственный подход	Усиление региональных диспропорций, «вымывание» ресурсов (капитала, кадров) из периферии. Доминирование может приводить к эксплуатации одних территорий другими	Напрямую направлено на сокращение неравенства (ЦУР-10) и обеспечение устойчивости городов и населённых пунктов (ЦУР-11). Подход не отрицает агломерационный эффект, но требует справедливого распределения выгод и учёта интересов всех территорий
Институциональный подход	Может абстрагироваться от экологических ограничений и материальных аспектов экономики. Недооценка пространственного аспекта развития	Институциональная компонента является фундаментальной и сквозной для всей парадигмы. ЦУР-16 прямо закрепляет эту роль. Эффективные институты рассматриваются как необходимое условие для достижения всех остальных целей

Источник: составлено авторами

Устойчивое развитие не отменяет предыдущие подходы, а интегрирует их, устраняя односторонность и системные недостатки. Она добавляет недостающие элементы (экологический, социальный, глобальный) и создаёт концептуальную рамку для их сбалансированного и комплексного взаимодействия через механизм 17 взаимосвязанных Целей.

Проведённое исследование позволило системно концептуализировать парадигму устойчивого развития территорий, раскрывающую эволюцию от противопоставления экзогенных и эндогенных детерминант к их синтезу с пространственными и институциональными факторами. Установлено, что современное понимание устойчивого развития представляет собой метапарадигму, интегрирующую экономические, социальные и экологические аспекты в единую систему. Эта парадигма преодолевает ограничения предыдущих теоретических подходов через признание взаимодополняющего характера различных детерминант развития и необходимости их сбалансированного взаимодействия.

Заключение

В заключение следует отметить, что проведённая в статье концептуализация парадигмы устойчивого развития позволила системно представить эволюцию теоретических взглядов на развитие территорий как восхождение от частных детерминант к целостной системе. Исследование демонстрирует, что противопоставление эндогенных и экзогенных детерминант продуктивно лишь на начальном этапе анализа, в то время как в реальности они взаимно дополняют друг друга. Ключевым результатом исследования стало выявление системного характера взаимодействия четырёх групп факторов: эндогенных (внутренний потенциал территории), экзогенных (внешние ресурсы и взаимодействия), пространственных (территориальная организация) и институциональных (формальные и неформальные правила). Доказано, что именно синергия этих факторов создаёт основу для long-term устойчивого развития, способного противостоять современным вызовам и кризисам. При этом институциональные факторы играют особую роль, выступая связующим звеном между различными аспектами развития. Теоретическая значимость работы заключается в разработке комплексной классификации теоретических подходов к развитию территорий и выявлении закономерностей их эволюции. Предложенная концепция позволяет преодолеть фрагментарность существующих теорий и создать целостную методологическую основу для анализа процессов территориального развития. Особую ценность представляет доказательство того, что устойчивое развитие не отменяет предыдущие подходы, а интегрирует их, устраняя односторонность и системные недостатки. Практическая значимость исследования определяется возможностью применения разработанной концепции для формирования сбалансированных стратегий территориального развития. Интегральный подход позволяет органам власти различных уровней разрабатывать комплексные программы, учитывающие как глобальные тренды, так и местную специфику. Предложенные решения могут быть использованы для оптимизации пространственного планирования, совершенствования механизмов управления и повышения эффективности использования ресурсов. Дальнейшее углубление анализа потребовало включения в концептуальную рамку пространственных и институциональных факторов, которые определяют, где именно и в каких правилах игры реализуется потенциал, созданный эндогенными и экзогенными силами. Это позволило перейти от абстрактных моделей роста к пониманию конкретных механизмов регионального развития, часто асимметричных и неравномерных. Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием предложенной концепции в нескольких направлениях: уточнении параметров взаимодействия различных факторов развития, разработке методик оценки их синергетического эффекта, создании системы мониторинга и корректировки стратегий развития. Особого внимания заслуживает изучение влияния цифровой трансформации на процессы территориального развития и исследование новых форм пространственной организации в условиях меняющейся экономической реальности. В завершение также следует отметить, что концепция устойчивого развития территорий, интегрирующая эндогенные, экзогенные, пространственные и институциональные факторы, представляет собой ответ на современные вызовы и угрозы. Она создаёт научную основу для формирования сбалансированных стратегий развития, способных обеспечить повышение качества жизни населения при сохранении природных систем и ресурсов для будущих поколений. Дальнейшее развитие этой концепции будет способствовать преодолению дисбалансов и диспропорций в территориальном развитии.

Список источников:

1. Гранберг, А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя / А. Г. Гранберг // Регион: Экономика и Социология. – 2004. – № 1. – С. 57-81. – EDN OYMTUF.
2. Гугняк, В. Я. О "всеобщей экономике" Ф. Перру / В. Я. Гугняк // Человеческий капитал. – 2015. – № 10(82). – С. 62-66. – EDN VQWVQD.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Перевод на русский язык: А. Н. Нестеренко. – М., 1997. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 07.09.2013. – URL: <https://gtmarket.ru/library/basis/6310>.
4. Портер, Майкл, Конкуренция : [Учеб. пособие] : [Пер. с англ.] / М. Портер. – СПб. и др. : Вильямс, 2000. – 495 с. – ISBN 5-8459-0055-7.
5. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты / Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсон ; [перевод с английского Д. Литвинова, П. Миронова, С. Сановича]. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 692. – ISBN 978-5-17-092736-4.
6. Украинский, В. Н. Теория поляризованного развития: первые шаги / В. Н. Украинский // Регионалистика. – 2017. – Т. 4, № 5. – С. 92-99. – EDN ZRPCOL.
7. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, no. 5, part 2, pp. 9-49.
8. Dimand R.W., Spencer B. J. *Trevor Swan and the Neoclassical Growth Model*. Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 2008. DOI 10.3386/w1395.
9. Foray D., David P. A., Hall B. Smart Specialisation – The Concept. *Knowledge Economists Policy Brief*, 2009, no. 9. https://ec.europa.eu/invest-in-research/pdf/download_en/kfg_policy_brief_no9.pdf?11111.
10. Friedmann J. et al. Urbanisation et développement national : une étude comparative. *Revue Tiers Monde*, 1971, vol. 12, no. 45, pp. 13-44. DOI 10.3406/tiers.1971.1746.
11. Gianelle C. et al. *Implementing Smart Specialisation: A Handbook*. Brussels : European Commission, 2016. EUR 28053 EN. DOI 10.2791/610394.
12. Krueger A.O. *Trade Policy and Economic Development: How We Learn?* Cambridge, MA : National Bureau of Economic Research, 1997. (NBER Working Paper; no. 5896). DOI 10.3386/w5896.
13. Lagos Matus G. *Hacia una estrategia de los polos de integración*. Instituto para la Integración de América Latina, 1966. <https://books.google.ru/books?id=mYAqAQAAMAAJ>.
14. Mankiw N.G., Romer D., Weil D.N. A Contribution to the Empirics of Economic Growth. *The Quarterly Journal of Economics*, 1992, vol. 107, no. 2, pp. 407–437. DOI 10.2307/2118477.
15. Muench S. et al. *Towards a green & digital future*. Luxembourg : Publications Office of the European Union, 2022. (JRC129319). DOI 10.2760/977331.
16. Perroux F. L'image de « l'homme nouveau » et les techniques collectives du second XXe siècle. *Revue Tiers Monde*, 1964, vol. 5, no. 20, pp. 637-648. DOI 10.3406/tiers.1964.1139.
17. Perroux F. Les investissements multinationaux et l'analyse des pôles de développement et des pôles d'intégration. *Revue Tiers Monde*, 1968, vol. 9, no. 34, pp. 239-265. DOI 10.3406/tiers.1968.2436.
18. Romer P.M. Endogenous Technological Change. *The Journal of Political Economy*, 1990, vol. 98, no. 5, part 2: The Problem of Development: A Conference of the Institute for the Study of Free Enterprise Systems. (Oct., 1990), pp. S71-S102. https://web.stanford.edu/~klenow/Romer_1990.pdf.
19. Romer P.M. Increasing Returns and Long-Run Growth. *The Journal of Political Economy*, 1986, vol. 94, no. 5, pp. 1002-1037. <https://core.ac.uk/download/pdf/6519252.pdf>.
20. Sandretto R. François Perroux, a precursor of the current analyses of power. 2009. <https://shs.hal.science/halshs-00371792/>.
21. Schultz T.W. Investment in Human Capital. *The American Economic Review*, 1961, vol. 51, no. 1, pp. 1-17. <https://www.jstor.org/stable/1818907>.
22. Solow R.M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *The Quarterly Journal*

---

of Economics, 1956, vol. 70, no. 1, pp. 65-94. DOI: 10.2307/1884513.

23. Williamson J. What Should the World Bank Think about the Washington Consensus? *The World Bank Research Observer*, 2000, vol 15, no. 2, pp. 251-264. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/624291468152712936/pdf/766500JRN0WBRO00Box374385B00PUBLIC0.pdf>.

Статья поступила в редакцию / Received: 01.08.2025

Принята к публикации / Accepted: 10.09.2025

Подписано в печать / Passed for printing: 24.10.2025

Дата выхода в свет / Date of publication: 30.10.2025